

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ББК 63.3(2)582-283.2

А. В. Репников

ДНЕВНИК Л. А. ТИХОМИРОВА 1905—1907 гг.*

Лев Александрович Тихомиров (1852—1923) прожил насыщенный жизнь. Революционер и идеолог «Народной воли», прошедший царскую тюрьму, он стал монархистом, редактором официозных «Московских ведомостей» и закончил свои дни православным мыслителем. Реконструировать его внутренний мир и биографию помогает изучение записей и воспоминаний. Особое значение имеет его дневник, хранящийся в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации¹.

Фрагменты из Дневника Тихомирова за 1883—1895 гг. публиковались в 1927 г.², а в начале 30-х гг. в «Красном архиве» была опубликована часть записей, относящаяся к периоду Первой русской революции³. Комментарии к этой публикации носили самый общий характер. Небрежность видна и в несовпадении заголовков: в одних случаях в названии публикации «25 лет назад» в подзаголовке значится — «из дневников», в других — «из дневника». Наличествуют и другие разночтения, например в одних случаях в названии указано имя «Лев», в других — только инициал «Л»; подзаголовок в одних случаях — в скобках, а в

© Репников А. В., 2012

Репников Александр Витальевич — доктор исторических наук, профессор Российского университета театрального искусства (ГИТИС), главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Repnikov@mail.ru

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 12-01-00185а.

других — без них. Комментарии к тексту минимальны и часто заключаются в обширных цитатах из работ В. И. Ленина на различные темы. Значительное число персоналий не расшифровано, а биографические данные в некоторых случаях неточны. Фрагменты Дневника за 1901, 1905 и 1912—1917 гг. были помещены в 2002 г. в сборнике, посвященном юбилею С. В. Фомина⁴. Две публикации, включавшие фрагменты за 1899—1904 гг., были подготовлены Г. Б. Николаевым⁵. В 2008 г. вышел в свет подготовленный к изданию А. В. Репниковым дневник Тихомирова 1915—1917 гг.⁶ Это издание получило около 20 положительных рецензий и откликов в российских и зарубежных научных журналах («Исторический архив», «Отечественные архивы», «Вестник архивиста», «Вестник РГНФ» и др.), периодической печати, интернет-изданиях. Информация о выходе дневника была озвучена на радио и телевидении.

В настоящее время по гранту РГНФ (проект № 12-01-00185а) ведется работа по подготовке к публикации полного текста дневника Тихомирова периода 1905—1907 гг., снабженного вступительной статьей и подробными научными комментариями.

Пессимизм, и ранее присущий оценкам Тихомирова, достигает своего пика в период Первой русской революции. Характерно, что он обращает критические выпады уже не только против революционеров, но и против охранителей, записывая, что «так называемые консерваторы» — это либо глупцы, либо мошенники, которые не знают монархии, а знают только бюрократию и презируют простой народ. Отвергая революционный путь, он вовсе не симпатизировал крайней реакции.

В качестве программы выхода из кризиса Лев Александрович предлагает свой труд «Монархическая государственность», общий объем которого превышает 800 страниц. Издание в количестве тысячи экземпляров вышло в четырех частях (первые три — в июне — июле 1905 г., четвертая — в августе). Дополнительно вышло несколько «именных» экземпляров для подношения высокопоставленным особам. Материальную поддержку изданию оказал художник В. М. Васнецов. 9 сентября 1905 г. все части «Монархической государственности» были посланы Тихомировым в Германию императору Вильгельму II, с письмом на французском языке. Тихомиров полагал, что тот более всех монархов

Европы мог бы заинтересоваться данным трудом. Неизвестно, как воспринял Вильгельм II книгу Тихомирова, но она нашла своих приверженцев при дворе Николая II. Было «Высочайше повелено» выдать Тихомирову подарок ценою около 200 рублей. Заказ выполняла фирма Фаберже. 28 февраля 1906 г. Тихомиров был удостоен «Всемиловнейшего пожалования» — серебряной чернильницы «Empire» с изображением государственного герба. В дневнике Тихомиров отметил это событие записью, что чернильница «ничего себе — красивая» и «рублей 50 может стоить». В примечании к этой записи он с долей скепсиса фиксирует, что чернильница обозначена стоимостью «будто бы, 200 рублей». От себя замечу, что судьба этого изделия фирмы Фаберже после падения самодержавия покрыта мраком.

Отношение к революционерам, выраженное в дневнике, негативно. Вместе с тем, отмечается, что революция, видимо, единственный возможный путь для страны. Однако революция для Тихомирова — это период «десяти лет резни и насилия»; без монархии в России «лет 10 неизбежна резня» (записи от 14 марта и 22 августа 1905 года). Читая революционные газеты, Тихомиров вспоминает собственную народовольческую молодость. Он отмечает, что большую роль в эскалации революции играет молодежь, а значит и революция будет «самая мальчишеская». Реакция же возможна только при крайне жестоких мерах, на что Николай II не пойдет. Выходом могла бы стать реформа, но «людей реформы» в России очень мало и страна еще недостаточно развита для перемен. Следовательно, при невозможности реформы и недостаточности реакции, революция неизбежна.

Интересны записи о контактах Тихомирова и В. Л. Бурцева, обратившегося к нему с просьбой оказать посильную финансовую помощь народовольцам, вышедшим по провозглашенной Манифестом 17 октября амнистии. В письме на имя Бурцева от 30 марта 1906 г. Тихомиров, осуждая сам принцип революции, выразил готовность помочь после заключения таким нуждающимся товарищам, как М. Ф. Фроленко или М. Р. Попов. Он даже предложил Бурцеву не называть им источник помощи, поскольку Попов и Фроленко могли бы не принять ее от «ренегата». Тихомиров просит Бурцева прислать ему список нуждающихся шлисельбургских сидельцев, отметив в нем тех, кто не имеет семей-

ных средств к жизни или случайной работы. Правда, предусмотрительно оговаривается, что он сам человек без средств, объяснив это тем, что он, дескать, своих убеждений не продает, а таким людям денег нигде не дают. Его самооценка весьма высокая. Например, 10 октября 1907 г. Тихомиров записывает в дневник, что является едва ли не лучшим в России редактором и одним из лучших публицистов!

Вооруженное восстание в Москве, кровопролитные бои, столкновения революционеров и черносотенцев — все эти события получили отражение на страницах дневника. Интересно упоминание Тихомирова о том, как в канун Нового года он с женой остался один дома (все ушли на полуночное молебствие) и на всякий случай у него при себе был заряженный револьвер.

Автор подробно останавливается на выборах в первую Думу. Интересно свидетельство Тихомирова о том, как он 23 апреля 1906 г. готовил проект тронной речи при открытии Думы. Приводится текст проекта, который, однако, не прошел. Обиженный Тихомиров замечает 28 апреля по этому поводу, что тронная речь Николая II была довольно бледная и ничего общего с образцом, написанным Львом Александровичем, не имеет. Состав первой Думы Тихомирова, конечно, не устраивал, но вторая Дума, по его мнению, «хуже прежней». Ее непродолжительная история, убийство Г. Б. Иоллоса, происшествие с бомбами, обнаруженными в доме С. Ю. Витте, и т. д. отражены в дневнике с присущими Тихомирову язвительными комментариями.

Попытки В. А. Грингмута (редактора «Московских ведомостей», в которых работал Тихомиров) привлечь его к деятельности «Русской монархической партии» не находят поддержки и понимания. Льву Александровичу не нравится программа, и он не хочет быть в одной организации с человеком, от которого материально зависит. Узнав об убийстве Иоллоса, Тихомиров 15 марта 1907 г. просит передать Грингмуту, что не будет читать лекции для членов монархических партий, если «Союз русского народа» не снимет с себя обвинений в этом убийстве. В связи с убийством Иоллоса руководство Русского собрания, а также председатель Русского монархического собрания в Москве опубликовали заявление, выразив свое возмущение. «Вестник Русского собрания» писал весной 1907 г.: «Каковы бы ни были мотивы

его (убийства Г. Б. Иоллоса. — *А. Р.*), но это предательское, возмутительное убийство должно вызвать всеобщее негодование»⁷.

Отклики о «Русской монархической партии» в дневнике свидетельствуют, что Лев Александрович по мере возможности отслеживает ее деятельность и готов помочь, если нужно выступить с лекцией или докладом (23 сентября 1907 г. Тихомиров записывает, что Грингмут даже раздумывал над выдвижением его кандидатом в депутаты Думы). Генерал А. А. Киреев в письме к Тихомирову советует ему присоединиться к Русской монархической партии, однако тот не рвется в политику и не слишком верит, что партии (а тем более черносотенцы, саркастически именуемые им «армией Валленштейна») спасут Россию.

Волнует Тихомирова и судьба Православной церкви. Информация от сына Александра (учащегося Московской духовной академии) подтверждает тревоги Тихомирова, и он констатирует, что «церковь разлагается». Интересно письмо Александра от 6 октября 1905 г., в котором тот сообщает, что в Московской духовной академии процветает безделье и пьянство, а вместо лекций учащиеся поют революционные песни. Сообщает он и о том, что однофамилец Льва Александровича, профессор академии Павел Васильевич Тихомиров, преподававший философию, напился вместе со студентами, заявив им, что Марсельеза и революционные песни превыше философии, после чего студенты бросились его качать. Правда, 20 сентября 1906 г. профессор будет уволен Синодом из академии. Однако поводом послужили не радикальные взгляды, а конфликт с преподавателем В. Н. Мышцыным (также уволенным), ухаживавшим за женой П. В. Тихомирова⁸.

Значительное место в дневнике занимает фигура П. А. Столыпина. Мысли, высказанные в статьях и брошюрах Тихомирова, во многом совпадали с точкой зрения Петра Аркадьевича. Их приватная встреча, состоявшаяся 21 августа 1907 г. в Петербурге, усилила взаимные симпатии. Установившиеся между ними контакты привели к переезду Тихомирова из Москвы в Петербург и его продолжительному сотрудничеству с премьером⁹. Хотя Столыпин много сделал для Тихомирова, тот не переставал периодически доверять дневнику свои сомнения насчет премьера, который, конечно, не мог сразу добиться чиновничьего места и жалования для бывшего народовольца, ставшего монархистом.

Не случайно в последней записи 1907 г. от 31 декабря Тихомиров подозревает Столыпина «в болтовне пустой». В феврале 1908 г. он уже прямо угрожает, что проклянет Столыпина, но, получив чин статского советника, должность и жалование, рассыпается в благодарностях.

Работа со Столыпиным и общение с ним были, судя по дневнику, самой яркой страницей в жизни Тихомирова-монархиста. Он почувствовал себя востребованным и готов был трудиться. Но размышления о будущем России были далеки от оптимизма. Сравнивая революционные события 1905—1907 гг. с прошлыми смутами в истории России, Тихомиров приходит к выводу, что раньше люди были более самостоятельными в хозяйственном отношении, а теперь человек ничего не может сделать без общественной организации, и если она распадается, то страна погружается в хаос, где каждый становится беспомощен. Николай II для Тихомирова — последний царь «в русском смысле», а после него новый император получит уже «общипанные права» и не сможет восстановить той системы, которая существовала до Манифеста 17 октября и созыва Государственной Думы. Сделать это может... узурпатор, т. е. тот, кто сумеет взять себе по максимуму власти, а законный наследник сможет получить только то, «что не расточил отец». Даже Столыпин, при всех симпатиях Тихомирова к нему, ведет Россию по пути построения буржуазного общества, с парламентом, партиями, политической борьбой и т. д. Это уже новый строй, а «традиция прежнего разбита». Неотвратимость перемен тревожит Тихомирова. В итоге он мечтает о любом «устроении», которое привело бы к стабилизации ситуации, полагая, что лучше старым «гнилушкам» совсем упасть, чтобы на расчищенном месте было построено что-то новое. Его тяготит неопределенность, медленное умирание старого строя. Он ругает власть и государство, которое, по его мнению, только взимает с населения деньги, но ничего не дает взамен, самоустранившись. 31 марта 1907 г. Тихомиров выдает печальный прогноз, что в конце концов и правых и виноватых перебьет третья сила, под которой он подразумевал левых радикалов. Но до этого еще предстоит медленное гниение и разложение всей системы власти.

Выход из кризиса один — нравственное перерождение людей. Для этого, пишет он 7 сентября 1907 г., надо перестать быть

дураками, бессовестными негодьями и невеждами. Он полагает, что Бог покинул Россию именно вследствие потери людьми «нравственного чувства» и внутреннего падения. Следовательно, грядущие потрясения будут страшной расплатой, но одновременно и очищением¹⁰. Таким образом, дневник Тихомирова интересен не только с точки зрения фиксации основных событий эпохи, но и с точки зрения попытки анализа этих событий через религиозно-философскую призму личного восприятия.

В перспективе нами предполагается продолжить совместную (РГАСПИ и ГА РФ) публикацию текста дневника Тихомирова. В настоящее время есть пример подобного издания, успешно продолжавшегося долгие годы и пользующегося спросом. Это воспоминания и дневник Д. А. Милютина, выходящие под редакцией доктора исторических наук Л. Г. Захаровой. Хронологические рамки дневника Л. А. Тихомирова и содержащаяся в нем информация делают его не менее ценным и востребованным научным источником, чем милютинский дневник.

Примечания

- ¹ Государственный архив РФ (далее — ГА РФ). Ф. 634 (Тихомиров Л. А.). Оп. 1. Ед. хр. 15—18.
- ² Воспоминания Льва Тихомирова / предисл. В. И. Невского, вступ. ст. В. Н. Фигнера. М. ; Л., 1927. С. 154—438.
- ³ 25 лет назад : из дневников Л. Тихомирова // Красный архив. М. ; Л., 1930. Т. 1. С. 20—69 ; Т. 2. С. 47—75 ; Т. 3. С. 59—96 ; Т. 4/5. С. 103—147 ; Из дневника Л. А. Тихомирова // Красный архив. М., 1933. Т. 6. С. 82—128 ; Из дневника Льва Тихомирова (период столыпинщины) // Красный архив. М., 1935. Т. 5. С. 120—159 ; Т. 6. С. 170—190 ; М., 1936. Т. 1. С. 162—191 ; Т. 2. С. 171—184.
- ⁴ Фомин С. В. Из дневника Л. А. Тихомирова (Москва. 1901, 1905, 1912—1917 гг.) // ...И даны будут Жене два крыла : сб. к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С. 556—626.

К сожалению, при публикации текстов допущено несколько ошибок. Так, вместо слов «распространяются слухи о каких-то готовящихся избиениях или погромах то *политиков*, то евреев...» (там же. С. 593) следует читать: «распространяются слухи о каких-то готовящихся избиениях или погромах то *поляков*, то евреев...» (ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 26. Л. 59). В предложении «Наглая спекуляция, общее мошенничество, какие-то непонятные скупки всего, от хлеба до

железа, — наполняют тревогой» (*Фомин С.* Указ. соч. С. 592) из текста публикации выпало словосочетание, отсутствие которого никак не отмечено, в отличие от других случаев, когда при сокращении текста это указывается. В первоисточнике читаем: «Наглая спекуляция, общее мошенничество, какие-то непонятные скупки всего, от хлеба до железа, — проводимые евреями, — наполняют тревогой» (ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 26. Л. 45).

⁵ *Николаев Г. Б.* Эсхатологический триптих // Эсхатологический сборник. СПб., 2006. С. 358—296.

⁶ *Дневник Л. А. Тихомирова. 1915—1917 гг.* / руководитель проекта, сост., автор предисл., коммент. и примеч. *А. В. Репников.* М., 2008.

⁷ *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание, 1900—1917. М., 2003. С. 51.

⁸ *Голубцов С. А.* Московская Духовная Академия в начале XX века: профессура и сотрудники. Основные биографические сведения : по материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М., 1999. С. 64, 95.

⁹ См.: *Репников А. В., Милевский О. А.* Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011 ; *Они же.* «Я верю в Россию...» : Тихомиров и Столыпин: надежды и разочарования // *Родина.* 2012. № 4. С. 24—28.

¹⁰ Похожее мнение выражали и другие правые. Например, писатель и офицер *И. А. Родионов* писал, что после того как к власти пришли большевики, «только единичные люди догадывались, что с воцарением большевизма — мученическая смерть антипатриотическим, распутным и легкомысленным интеллигенции и буржуазии, уничтожение вырожденческой, развратной культуры и невообразимо-тяжкие испытания, полуистребление и полное разорение всему забывшему Бога и совесть, растленному, преступному и жестоковыйному русскому племени. Они понимали, что большевизм — это пылающий адским огнем метеор, по воле карающего Провидения ринувшийся в прогнившее сверху донизу, необъятное, смрадное русское болото. От его... падения полетят во все стороны гнойные брызги и мутными волнами разольются по лицу всей земли... он взбухнет все загнившееся зловонное болото, сожжет много доброго, здорового, но сожжет и гной, растеряет свою... силу, распадется на части, зароеется... и образуется тогда твердая почва, и будет добрый материал, и начнется новое, здоровое строительство» (*Родионов И. А.* Жертвы вечерние : (Не вымысел, а действительность). Берлин, 1922. С. 18—19).

Подробнее об этом см.: *Репников А. В.* «За грехи... и преступления... промотавшихся отцов» : (И. А. Родионов, П. Н. Краснов и Ф. В. Винберг о революции в России) // *Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды* : сб. науч. ст. СПб., 2011. С. 141—152.